

МИРОШНИЧЕНКО В РОЛИ ВАНГИ

КИЛЛЕРЫ ИЗВЕСТНЫ

Четыре года назад на очередном саммите АНРИ, который проходил в моих родных Северодвинске — Архангельске, довелось услышать выступление автора книги «Когда умрут газеты» Андрея Мирошниченко. Его слушали матерые редакторы, издатели, которые сумели отстроить газеты как бизнес, и им трудно было смириться с мыслью, что через энное количество лет умрет дело, которому они посвятили свои жизни. Разразилась бурная дискуссия.

Кратко напомню, что Андрей Мирошниченко предсказывает смерть газет примерно к 2030 году — плюс-минус пять — семь лет. При этом уточняет, что издания в зависимости от ниши будут умирать поэтапно. В частности, крупные массовые газеты окажутся на пороге смерти в 2016—2017 годах. А долгожителями станут издания по интересам и городская, районная пресса.

Напомню также, чем объясняет автор относительно скорую кончину отрасли. На встрече Андрей Мирошниченко пояснил: он вначале был убежден, что киллером номер один для прессы станет Интернет. Но затем скорректировал свою позицию и поставил на первое место крах дистрибуции. А последний гвоздь в гроб

прессы забьет смерть поколения, родившегося в 1980-х годах. Это поколение в детстве-юности видело, что их родители читают газеты, оформив в почтовом отделении подписку.

Опрос нынешних студентов показал, что в сознании юного поколения слово «подписка» ассоциируется чаще с понятием «подписка о невыезде». Поэтому не пойдут они ни сейчас, ни в зрелом возрасте оформлять подписку на любимое издание. Им достаточно нажать кнопку на смартфоне или планшете. Впрочем, мы отвлеклись.

Место убийцы номер два для прессы Андрей Мирошниченко отводит Интернету. В книге он подробно рассказывает о нынешних и будущих взаимоотношениях «любовников» — принта и «цифры».

АКТИВНАЯ ЭВТАНАЗИЯ ИЛИ...

Простудировав книгу Андрея Мирошниченко, поймал себя на мысли, что профессиональное нутро не хочет мириться с мыслью, что смерть отрасли предсказуема и неизбежна. Захотелось вступить в дискуссию с автором и показать, насколько силен в судьбе отрасли субъективный фактор. В статье я привел примеры увиденного в Швеции. Газеты присутствуют там в вагоне метро, при-

городном поезде, вестибюлях гостиниц, а шведские гости во время шведских завтраков на десерт поглощают не айпэд, а привычные газетные страницы.

И что в Европе, Барнауле реальностью стали программы типа «газета в школьном образовании». И что если нынешнее поколение не посыпать дустом, не приучать к житию в атмосфере ненормативной лексики, а сохранять культуру чтения, то оно будет читать книги, журналы, газеты... Но для этого нужно, чтобы газеты искусственно не убирала из жизни.

Во многих странах государство берет на себя эту заботу. Так, в Германии подписка проходит под девизом «Газета делает вас умнее», во Франции, Польше газетные магазинчики превращены, по сути, в газетные кафе, а потому чашечку «кофию» можно подсластить чтением газеты, а не бигмаком. По данным Всемирной газетной ассоциации, в 2013 году тираж вырос на 2%. «Мало?» — скажете вы. Но ведь вырос! «Так ведь в мире, а не в России», — возразите вы. Вот тут увы...

Одним словом, поблагодарил я в статье Андрея Мирошниченко за предсказание, серьезные аргументы, но выразил убеждение, что «сроки смерти придется перенести», поскольку в истории силен субъективный фактор. Напомню, случилось это три года назад.

...Наступило лето 2014 года. Всю его первую половину издатели и редакторы призывали высшую светскую власть вернуть благодать на газетные полосы во имя сохранения старых читателей — вернуть 3 млрд руб. «Почте России», и тогда она, возможно, сохранит старые подписные цены, которые по карману

Вячеслав БЕЛОУСОВ, СЕВЕРОДВИНСК, АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Вячеслав Васильевич Белоусов, основатель, генеральный директор Издательского дома «Северная неделя». В настоящее время «Северная неделя» выпускает 20 газет, большая часть тиража распространяется на территории России, печатается в четырех типографиях страны. Наиболее известны «Пенсионерская правда», «Завалинка», «Зимняя вишня».

В Архангельской области популярны газеты «Вечерний Северодвинск», «Северная телнеделя». У издательского дома, помимо газет, три сайта.

нашим небогатым читателям. Высшая светская власть дала указание нижней, та — министерству, «Почте России». Ситуацию взял под контроль «Народный фронт». Но число читателей на второе полугодие сократилось на 30% и более %.

Вновь откроем книгу Андрея Мирошниченко. На странице 137 он пишет: «...социальные инвестиции вроде дотирования почты... могут быть прекращены достаточно быстро: в ближайшие 3—4 года». Книга вышла в 2011 году. Все сбылось! Мирошниченко предстает перед нами в образе Ванги. Оглашен приговор: «Обрушение системы распространения начнется в 2015—2016 годах. Соответственно, крупные массовые издания окажутся на пороге смерти в 2016—2017 годах. Спусковым механизмом, видимо, послужит отказ государства от дотаций почты на доставку подписных изданий» («Когда умрут газеты», стр. 158).

К сожалению, в это приходится верить, потому что диагноз подтвердился, и многие коллеги предпочли для своих изданий активную эвтаназию взамен вялотекущей болезни. Но...

Свою статью «Сроки смерти придется перенести», слегка перефразируя классика, я закончил словами: «Мы газету похоронили, крест поставили на могиле. "Слава Богу", — сказали оба. Только встала она из гроба, укоризненно нам кивая: "Что ж вы сделали — я живая!"»

Я — ЖИВАЯ!

«Я — живая!» — говорит газета, которой огласили смертный приговор. Сейчас из Москвы несутся реплики:

«Кризис заставит вас работать в условиях рынка! Потеря 30—40% подписки — не трагедия!»

Хочется дважды улыбнуться. Первый раз, по поводу газетного рынка, поскольку государство и не стремилось способствовать его созданию, более того, извращает его принципы. В каждом регионе существуют газеты, издательские дома, которые служат одному читателю — мэру, губернатору. И тот не жалеет средств на содержание своей единственной или даже гарема. А вот «золушкам» надо самим заработать и на пропитание, и на туфельки.

ИНТЕРЕСНО, КАК ВЫГЛЯДЕЛ БЫ ПРОДУКТОВЫЙ РЫНОК, ЕСЛИ БЫ В ОДНОМ МАГАЗИНЕ ВСЕ РАЗДАВАЛИ БЕСПЛАТНО, А ВО ВТОРОМ ПЫЖИЛИСЬ ПРОДАВАТЬ.

Шансы у вторых возможны лишь при значительно превосходящем качестве продукции. И поскольку бесплатные газеты в России сохранились, это говорит об их качестве и о том, что они нужны читателю, востребованы им. Рынок был бы возможен, если бы власть ударила себя по рукам — отказалась бы от «бесплатной» информационной благодати.

Все нулевые годы она, по сути, сооружала баррикады на пути развития газетного рынка. Коротко расскажу об опыте нашего Издательского дома «Северная неделя». На протяжении более десяти лет мы занимались продвижением своих газет в регионы России. Находили партнеров, новых читателей и... до 2003 года не знали, что такое падение тиража. Наш разовый тираж на ту пору приближался к 1 млн экземпляров в неделю. Согласитесь, немалый для регионального издателя.

А затем в «Почте России» начались реорганизации, и нам было сказано: теперь не читатель будет определять, что ему читать, а управления федеральной почтовой связи; не районные узлы связи будут определять, какие газеты пользуются спросом, а управления... Под видом

создания цивилизованного рынка стала создаваться вертикаль чтения, во главе которой вставали чиновники или служки.

Добавьте к этому неумеренные аппетиты продавцов газет, которые на наш хлеб — редакционную цену — накладывают три слоя масла. Для себя. Вспомните, как стремительно сокращается число киосков.

Вот так последние десять лет идет в России построение «цивилизованного газетного рынка». И когда в читатель ставишь доводы Андрея Мирошниченко, а в знаменатель — реалии наших будней, на выходе получается... ошибся автор!!! В России газеты умрут значительно раньше! К бабе Ванге не ходи!

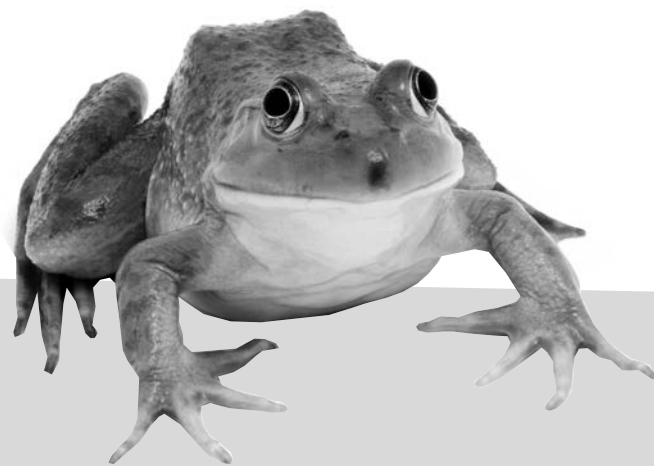
СКАЗ О ЛЯГУШКЕ

Позволю себе непристойный анекдот про лягушку. Очень коротко. Плыла она как-то, бедная, по чужому болоту. Ну и «снасильничал» кто-то под прикрытием темноты. Когда подруга спросила, что она будет делать, лягушка ответила: «Так... опять по тому болоту поплыву!»

Издательский дом «Северная неделя» существует практически четверть века. Пережили и бандитские девяностые, и никакие нулевые, кризисы девяносто восьмого, ноль восьмого, падали, вставали, распрямлялись. По итогам подписки на второе полугодие, как и многие редакции, в среднем потеряли 30%, закрыли два издания...

Но... 1 августа показало рост тиража практически всех газет. Поэтому планируем запуск новых изданий. Постоянно изучаем опыт западных издателей и, в частности, узнаем, что Швейцария полна оптимизма по поводу доходов от региональной и локальной прессы. И что расходы жителей этой страны на печатные СМИ остаются на прежнем уровне.

Показательно, что в одной из самых богатых стран мира цифровые версии газет и журналов не получили значительного развития, хоть издатели и вкладывают в

**Александра Теребунова, Владимир Павловский,
Вячеслав Белоусов, Василий Балдицын**

них серьезные средства. Что здесь сохраняются газетные киоски и почти не падают розничные тиражи.

Во Франции «цифра» у некоторых изданий не перетягивает на себя читателей, а укрепляет позиции бумажной версии. Норвегия переживает... дефицит воскресных изданий, поэтому медиамагнаты начали присматриваться к этому рынку.

ПРИ ЖЕЛАНИИ МОЖНО И УТКУ УТОПИТЬ

Конечно, глупо, непрофессионально отрицать наличие глубочайшего кризиса отрасли. Но опыт показывает, что в России наряду с мировыми тенденциями наблю-

даются факторы, присущие только ей. Власть не способствует развитию газетного рынка, более того, искажает его обилием придворных изданий, сокращением числа газетных киосков, приговаривает издателей и читателей к активной эвтаназии. И тут каждая редакция должна определить свою дальнейшую судьбу.

В том же 2011 году в России вышла книга немецкого ученого Норберта Больца «Азбука медиа». Поднимая ту же тему — нынешнего и будущего соотношения «цифры» и принта, профессор приходит к выводу: «Можно поэтому предположить, что жизненная значимость печатных медиа в будущем еще возрастет... Уход в Интернет вместо чтения газет — это кажущаяся альтернатива».

К сожалению, думаю, что в российской практике будут сбываться прогнозы Андрея Мирошниченко. Но в душе остается вера, что пойдём по пути, очерченному его немецким коллегой.

&

